

Владимир Голубев

АЛМАЗНОЕ ЛЕТО

RUGRAM

Москва

2023

Издатель Иванов В. Ю.

УДК 82-311.6
ББК 84(2)
Г62

Голубев, В.

Г62 Алмазное лето / В. Голубев. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 318 с. — (Русский приключенческий роман).

ISBN 978-5-521-90560-7

Долгожданный детектив, в недавнем прошлом — следователя по особо важным делам Владимира Голубева: Алёнке шестнадцать лет и вместо летних каникул, она вновь летит на север, правда, теперь на северо-восток Архангельской области, чтобы заработать немного денег для семьи. В отрезанном от мира дворце, она встречает старых друзей и знакомых, сходится с новыми людьми, один из них странный филолог, по фамилии Великий...

Тем временем, в доме, где она остановилась, кто-то крадёт гигантский чёрный алмаз и теперь подозрение падает на всех гостей и даже хозяев! Но Алёну, к столь громкому расследованию, не допускает прибывший в лесную глушь следователь. Тогда она с друзьями отправляется на далёкую Новую Землю, в поисках пропавшего при загадочных обстоятельствах оленевода, ибо ненецкое предание гласит, что спасёт его только прилетевшая дева...

Но официальное следствие зашло в тупик — алмаз так и не найден, какие-либо доказательства по делу отсутствуют. Перед самым возвращением домой, Алёна умело поставит всё на свои места и зло будет непременно наказано...

УДК 82-311.6
ББК 84(2)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90560-7

© Голубев В.М., текст, 2023
© «Т8 RUGRAM», 2023

© Компьютерная вёрстка, Судаков К. А., 2023
© Подготовка текста, оформление, Издатель Иванов В. Ю., 2023

Владимир Голубев

АЛМАЗНОЕ ЛЕТО

*Чтобы понимать природу, надо
быть очень близким к человеку, и
тогда природа будет зеркалом,
потому что человек содержит в
себе всю природу.*
— Михаил Пришвин

ГЛАВА 1.

СНОВА ВСЛЕД ЗА ПЕРЕЛЁТНЫМИ ПТИЦАМИ

Воздушный лайнер буднично спешил с юга на север, рассекая разряжённую атмосферу далёкого от земли поднебесья, неся в стальной рукотворной утробе под сотню пассажиров, так наивно спешащих жить. Среди них была странная девушка, совсем ещё девочка, способная вот так запросто, без каких-либо усилий верно определить, где есть спрятанная ото всех ложь, а когда, подобно вешнему дальнему грому, произнесена истина, и только она. Девушка путешествовала за добрые две тысячи вёрст от своего дома в поселковом переулке, чтобы немного заработать на своём даре и помочь семье...

* * *

Алёна сидела подле иллюминатора, захлопнув книгу. Она не отводила глаз от крыла самолёта, цепляющего блестящую вату облаков. А когда выявлялась разрывы среди белых небесных пашен, она высматривала внизу огромную реку, блестящую серой змеей и скользившую на брюхе посреди малахитовой земли, утягивая за собой безбрежные леса куда-то вдаль, прямо на север. Иногда девочка представляла себя уткой, что спешит с род-

ной стаей в прибрежные тундры, чтобы подарить жизнь новому поколению крякв. «Почему я не лебедь? Отчего не лечу белой птицей на своё тайное озерко? Почему я вижу себя глупой утицей?» — думала девчонка шестнадцати лет от роду и невольно переводила взгляд с иллюминатора на свои ещё по-ребячески острые коленки и плечи да на обгрызенные ногти.

Самолёт, что упрямо держал курс на север, перестал напряженно гудеть и трястись, словно незримые ангелы, что сопровождают кочующие в небе металлические коробки, накинули двигателям на рты плотные повязки, и они в своём бессилии никак не могли надышаться воздухом, и оттого, теперь едва живые, трепетали под крыльями. Пассажиры из-за этой перемены заёрзали в креслах и стали пугливо переглядываться и высматривать в иллюминаторах приближающуюся землю, желая просто понять, что происходит. Но те, кто поопытней, смотрели на часы, высчитывая сладостную минуту приземления. Но оставшиеся страхи развеяло сообщение командира корабля о плановом снижении и скором прибытии в аэропорт города Архангельска.

Сосед, пожилой благообразный старичок, летевший в родные края, возвращаясь из южного санатория, улыбнулся юной попутчице уголками глаз в паутине морщин и, глядя сквозь стекла круглых очков, произнёс, объясняя:

— Вот и Северная Двина, она матушка наша, кормилица.

— Какая громадина! Больше нашей Оки и Москвы-реки!

— Может, и Волге не уступит, кто знает. Скоро явятся острова, почитай, мы уже в Архангельске.

— А вот справа от Двины большая река течёт, как она называется?

— О, это река именуется Пинега, выбралась, милая, из лесных закраин. А вот и острова потянулись. — Сосед указал на большой остров в прожилках речек и ручьёв. — Вот на том Курострове и родился на свет наш Михайло Васильевич Ломоносов.

— Это там, где купола? — переспросила девушка.

— Нет, это монастырь в Холмогорах, а остров напротив, видишь жёлтый плёс?

— Пляж вижу.

— А вот и искомый остров, прямо напротив Холмогор, древней столицы нашего края. Слыхали что про нашего-то академика?

— Конечно. Обижаете, мы в школе проходили.

— Прославил на века Михайло здешние места и весь поморский род, земной поклон ему от нас. Будете в Холмогорах, не ленитесь, непременно заскочите хоть на часок в музей.

— Постараюсь.

— Ой, а я сто раз была в Холмогорах, у тёти Вали, а вот до музея так и не добралась. То парома не было, то денег жалко, — вступила в разговор девушка с крайнего кресла, блондинка, дремавшая всю дорогу. Она виновато улыбнулась, показав зубы в брекетах, и снова вернула на место белые беспроводные наушники.

— Надо бы съездить, чай, невелики деньги. Человек часто глядит только себе под ноги, а что над головой — не примечает. Так-то вот.

Соседка привстала и позвала стюардессу:

— Можно попросить воды?

— Одну минутку, — приветливо ответила рыжеволосая бортпроводница и, прищулив глаза, улыбнулась, глядя

на Алёну. — А вы ничего не желаете, может что-то надо?

— Я тоже попою, дайте простой воды, — присоединилась к просьбе Алёна.

— Хорошо.

Вскоре вновь явилась зарумянившаяся стюардесса с двумя стаканчиками воды в руках. Промешкав, она передала их девушкам. А немного погодя, как по мановению волшебной палочки, под самолётом, показалась дельта реки с городом и портом, и капитан воздушного корабля скороговоркой пробубнил о завершении полёта. Все пристегнулись, и белокрылый корабль, повинуясь воле зевающих от перепада давления пилотов, круто заскользил с ненадёжных небес на посадку, обещавшую спасение в виде земной тверди под ногами. Разговоры в салоне сами собой утихли на несколько минут, и после секундных прыжков по бетонной полосе, тишину взорвали хлопки аплодисментов.

— Слава богу, дома! — Старик перекрестился и, искоса глядя на девушку, спросил: — Встречают или нет? А то мы с внуком подвезём, мы своих не бросаем.

Алёнка поправила волосы, убранные в два хвоста, и, улыбаясь, ответила:

— Спасибо, меня должны встретить. Спасибо за компанию и Ломоносова.

— Счастливой дороги, детка.

— До свидания, — попрощалась соседка с крайнего кресла.

Вскоре салон опустел, и пассажиры, унося с собой страхи и бородатые анекдоты, дружно спустились по трапу к ожидающему автобусу, и, немного глотнув свежего морского воздуха, вновь оказались в духоте, за стеклян-

ными дверями. Они двинулись в сторону метровых алых букв «Архангельск», что виднелись на фоне седого неба.

* * *

Шереметьевский утренний рейс встречали две дюжины разномастного народа — таксисты, родственники, посыльные из туристических агентств. Алёна в свои полные шестнадцать лет, всё ещё по-ребячески угловатая, «недокормленная», как говорит бабушка, встала у края прохода, и не спеша выискала в толпе рыжеволосого парня с веснушками и бронзовой новомодной бородкой, который держал в левой руке табличку: «Алёна — перелёт». Она уверенно подошла к нему.

— Здравствуйте, я и есть та самая Алёна.

— А я Сергей. Приветствую вас в Архангельске. Как долетели?

— Нормуль. А что тут лететь-то, всего-то два часа.

— В принципе, верно, и до полёта в Мезень осталось подождать около часа. А там вас встретит вертолётчик. Кстати, Сергей Геннадьевич уже интересовался вашим приездом. Я ему напишу эсэмэску, что вы прилетели.

— Неплохо всё организовано. Я просто как крутая ВИП-персона, прямо звезда. Очень приятно. Только, может, сначала пойдём где-нибудь посидим? Я бы с дороги выпила чашку кофе и позвонила маме.

— Конечно, давайте ваш багаж.

Представитель перехватил ручки чемодана и покати́л его за собой, увлекая гостю к ближайшему кафе. За столиком Сергей, слегка наклонив голову к девушке, с тревогой в голосе осведомился:

— Конечно, это не моё дело, но вы летите в такую

глушь. Имейте в виду, вы можете там застрять надолго. Здешняя погода непредсказуемая.

Алёна поставила чашку на блюдце, чуть разлив тёмную жидкость.

— Почему «застрять»? А что, вертолёты или машины отсутствуют в здешних краях?

— В наших местах случаются туманы и дожди. Или так называемая «моряна» неожиданно приходит с моря, и тогда никаких вылетов, всё просто-напросто замирает на несколько дней, а дороги, если они вообще там есть, после дождей не в лучшем состоянии. Но я надеюсь, что всё обойдётся.

— Да, мы с Бугриным договаривались вроде о нескольких днях, не более.

— Да-да, я уже заказал ему обратные билеты в бизнес-классе, на понедельник. Позвоните, и я вам тоже закажу.

— Спасибо. Как только прояснятся сроки моего пребывания в этой глуши, я непременно сообщу.

— Буду ждать.

В аэропорту потянуло сквозняком.

— Почему так зябко? Уже середина июня. В Москве вчера было под тридцать градусов тепла.

— Плюс четырнадцать, да ещё с дождём, — наша нормальная июньская погода. Мы ведь на южном берегу Белого моря, а не Красного и даже не Чёрного.

Сергей по привычке рассмеялся от своей дежурной шутки, растянув губы. Но Алёна лишь ухмыльнулась и не стала допивать кофе, подвинув чашку к краю стола.

— Ну и слава богу, что мы не на берегу моря Лаптевых, где я была в прошлом году. Вот где крипово¹.

1 Страшно (молодёжный сленг).